
– ПРАВО –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-5-9

УДК 349

**Права субъектов данных при обработке и использовании
личной информации системами автоматизированного
принятия решений***О. С. Болотаева**СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Современное технологическое развитие общества ставит все новые вызовы перед юридической наукой, призванной сформировать методологическую базу для правового регулирования вновь возникающих общественных отношений. Несмотря на неоспоримые преимущества и блага, которые получает человек в связи с использованием цифровых технологий, имеется большое число различных рисков и угроз, в числе объектов которых центральное место занимают права человека. Уязвимость прав и законных интересов людей, в том числе в связи с обработкой и использованием их личной информации, требует принятия ряда ограничений и правил, призванных предотвратить возможные неблагоприятные последствия личного и имущественного характера. В статье рассмотрены концептуальные положения о применении систем автоматизированного принятия решений с соблюдением прав и законных интересов субъектов данных, отраженные в документах Европейского союза, сделаны выводы и предложения относительно применения риск-ориентированного подхода в правовом регулировании отношений, связанных с использованием таких систем.

Ключевые слова: системы автоматизированного принятия решений, персональные данные, права субъекта данных, профилирование, правовое регулирование искусственного интеллекта, прозрачность алгоритмов, риск-ориентированный подход.

**Rights of data subjects in the processing and use of personal
information by automated decision-making systems***O. S. Bolotayeva**M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The modern technological development of society poses new challenges to legal science, the federal industry base for regulating the newly united broad relations. Despite the undeniable benefits and benefits that a person receives in connection with the use of digital technologies, there are many different risks and risks, including objects that occupy a central place occupied by human rights. The vulnerability of the rights and legitimate interests of people, including in connection with the processing and use of their

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – к.ю.н., доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAYEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

personal information, requires the adoption of a number of restrictions and rules designed to prevent possible adverse consequences of a personal and property nature. The article considers the conceptual provisions on the use of automated decision-making systems with respect for the rights and legitimate interests of data subjects, reflected in the documents of the European Union, conclusions and proposals are made regarding the application of a risk-based approach in the legal regulation of relations related to the use of such systems.

Keywords: automated decision-making systems, personal data, rights of the data subject, profiling, legal regulation of artificial intelligence, transparency of algorithms, risk-based approach.

Системы автоматизированного принятия решений (АПР) – это такие средства обработки и использования данных, которые способны функционировать в автономном режиме и принимать решения без участия человека. В зарубежных нормативных актах и публикациях употребляется термин Automated Decision-Making (ADM), который не имеет однозначной трактовки и используется для обозначения как систем поддержки принятия решений, предполагающих частичную автоматизацию, так и систем, работающих в режиме полной автономии и принимающих решения самостоятельно, без привлечения человека. Такие системы могут отличаться по степени автоматизации и уровню сложности, однако наибольшую обеспокоенность с точки зрения потенциальных угроз правам человека вызывают именно системы полной автоматизации принятия решений, которые функционируют на основе технологий искусственного интеллекта и больших данных и исключают субъективное влияние на принимаемое решение. Именно таким системам, которые автономно принимают решения на основании исключительно автоматизированной обработки данных, мы уделим внимание в этой статье.

Системы АПР могут использоваться в самых различных областях, однако наибольшее распространение они получили в сфере бизнеса. Популярными вариантами являются такие цели использования систем АПР, как принятие решений о кредитоспособности заемщика в банковской сфере, оценка соответствия кандидата на должность установленным требованиям при подборе персонала, принятие решений на основе оценки страховых рисков в деятельности страховщиков, распространение таргетированной рекламы и др. Именно в этих сферах объектами наибольшего риска в результате применения систем АПР являются личные данные граждан и возникают угрозы нарушения прав в связи с незаконным использованием персональной информации.

Угрозы нарушения прав человека существуют не только в связи с обработкой системами АПР информации личного характера. Еще одним примером использования таких систем является сфера беспилотного автомобильного транспорта, которая в перспективе предполагает развитие вплоть до полной автоматизации управления автомобилем, без присутствия водителя в салоне. Данные, которые использует система управления автомобилем, – это информация, поступающая с помощью датчиков из окружающей среды. Однако учитывая, что система не только автономно принимает решения, но и исполняет их, объектами риска становятся жизни и здоровье людей, а также их имущество, то есть имеют место угрозы нарушения личных и имущественных прав граждан.

Еще один пример автоматизированного принятия и последующего исполнения решения без непосредственного участия человека – это использование интеллектуальных систем вооружения в военной сфере для распознавания целей и применения в отношении них боевого оружия. От правильного определения законной цели зависит корректность работы таких систем, под угрозой также находятся человеческие жизни. Допустимость полной автоматизации в данном случае является предметом серьезных дискуссий.

В зависимости от цели обработки данных, их содержания и степени персонализации системы АПР могут работать на основе профилирования или без него. Общий регламент

по защите данных Европейского союза (General Data Protection Regulation, далее – GDPR) определяет профилирование как любую форму автоматической обработки персональных данных, заключающуюся в использовании персональных данных для оценки определенных личных аспектов физического лица, в частности, для анализа или предугадывания аспектов его результативности в работе, его экономического положения, здоровья, личных предпочтений, интересов, надежности, поведения и перемещений [1]. Здесь следует отметить, что для целей автоматизированного принятия решений не всегда требуются именно персональные данные, признаваемые таковыми в соответствии с нормативными документами. Как в зарубежных, так и в российских нормативно-правовых актах персональные данные рассматриваются в контексте возможности идентификации человека, то есть информация, которая рассматривается как персональные данные, должна прямо или косвенно относиться к определенному (или определяемому) лицу. Для целей, которые ставятся при профилировании для автоматизированного принятия решений, такая персонализация данных (установление их принадлежности какому-либо конкретному субъекту) в большинстве случаев не требуется. Системы автоматизированной обработки данных, которые анализируют поведение человека в сети, не осуществляют его идентификации, значение имеют только действия, совершаемые пользователем интернета: какие сайты посещаются, каково содержание используемого контента и поисковых запросов, затраченное время, совершенные покупки в интернет-магазинах и др. Такой поведенческий профиль без идентификации личности может использоваться, например, в целях рекламы и продвижения товаров. Однако и в этом случае возникают сомнения относительно корректности использования информации о поведении субъекта без его согласия и надлежащего информирования о работе алгоритмов, с помощью которых происходит обработка данных и принятие решения.

Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятая в декабре 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия, содержит положения, подчеркивающие особую важность прав субъектов данных в отношении обработки их личной информации и возможности осуществления контроля за ее использованием. Прежде всего, подразумевается возможность реализации следующих прав: право не становиться объектом автоматически выведенного решения, оказывающего существенное влияние на лицо, в отношении которого оно вынесено, без учета его точки зрения, без права получения информации о логике, примененной алгоритмами при обработке данных, право на возражение против такой обработки и право на обжалование в суде [2].

Российское законодательство не содержит специальных положений, касающихся исключительно автоматизированного принятия решений, но есть нормы, касающиеся исключительно автоматизированной обработки персональных данных. В статье 16 Федерального закона «О персональных данных» установлены права субъектов при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных. При этом решение может приниматься в любом порядке: как человеком на основании данных автоматизированной обработки, так и алгоритмом без участия человека. Статья устанавливает запрет принятия на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы (есть исключения) [3]. Аналогичные положения отражены в статье 22 GDPR: «субъект данных имеет право не подвергаться решению, которое основано исключительно на автоматизированной обработке, в том числе профилировании, вызывающему для него юридические последствия или похожим образом существенно влияющему на него» [1].

Положения вышеуказанных документов признают право субъекта при исключительно автоматизированной обработке его личных данных и принятии автоматически выведенных решений иметь возможность получать четкое представление о том, какая информация о нем и в соответствии с какими алгоритмами обрабатывается, с какой целью это осуществляется, какие решения могут быть приняты в результате такой обработки и какими могут быть последствия использования личной информации. Субъект данных должен не только быть надлежащим образом информирован, но и обладать в установленных случаях юридической возможностью отказа от исключительно автоматизированной обработки и исполнения в отношении него автоматически принятого решения.

На практике несоблюдение таких правил часто приводит к нарушению прав и законных интересов субъектов данных. В зарубежных публикациях значительное внимание уделяется проблемам дискриминации людей, чьи данные использовались для определенных целей системами АПР. Так, в «Руководстве по антидискриминационному консультированию», разработанном некоммерческой исследовательской и правозащитной организацией Algorithm Watch (Германия), которая специализируется на изучении систем АПР и их влияния на общество, приведены результаты тематических исследований на примере конкретных жизненных ситуаций, в которых демонстрируются разные формы дискриминации людей как результаты автоматизированного принятия решений. В числе проявлений дискриминации названы расовая дискриминация при распознавании лиц (система не смогла распознать лицо чернокожей женщины, чтобы сделать биометрическое фото), дискриминация по возрасту и полу при оценке кредитоспособности заемщика (система отказала женщине 40 лет в продаже товара в рассрочку, поскольку многие женщины этого возраста разведены и могут нуждаться в деньгах), гендерная дискриминация при предложении вакансий (алгоритм рассылал предложения вакансии воспитателя и водителя соответственно женщинам и мужчинам), дискриминация по национальной принадлежности при определении стоимости автострахования (стоимость страховки менялась в большую сторону, когда пользователь указывал, что он по национальности нигериец). Несмотря на то, что указанные проблемы часто объясняются несовершенством алгоритмов, авторы исследования считают, что неравенство и дискриминация, которые проявляются в работе систем АПР, отражают наличие соответствующих установок в сознании людей, в том числе разработчиков алгоритмов, которые также не лишены социальных предубеждений и стереотипов [4].

Правовое регулирование систем АПР с учетом их технологической основы должно соответствовать общей концепции регулирования отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта. Так, в Европейском союзе такая концепция нашла отражение в проекте Регламента Европейского Парламента и Совета «Установление согласованных правил об искусственном интеллекте (Закон об искусственном интеллекте) и внесение поправок в некоторые законодательные акты Союза» [5]. Положения этого документа основаны на риск-ориентированном подходе к правовому регулированию искусственного интеллекта и устанавливают три уровня риска: неприемлемый, высокий и низкий (минимальный). В зависимости от того, к какому уровню относится риск, который несет в себе система искусственного интеллекта, устанавливаются соответствующие правила ее использования. Признание риска неприемлемым означает, что системы с таким уровнем риска запрещены к использованию. Для остальных уровней устанавливаются определенные ограничения и правила, в том числе по надлежащему информированию заинтересованных субъектов.

Автоматизированное принятие решений без участия человека – это закономерный результат развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий, облегча-

ющий работу с большими массивами данных, позволяющий минимизировать издержки и оптимизировать многие процессы в сфере экономической, социальной и управленческой деятельности. При этом учет рисков, связанных с нарушением прав и законных интересов субъектов данных, должен быть основным ориентиром как в правовом регулировании автоматизированной обработки и принятия решений, так и в практической деятельности лиц, использующих соответствующие алгоритмы для собственных целей. Риск-ориентированный подход в правовом регулировании систем АПР должен воплощаться в положениях законодательства, устанавливающих требования к таким системам и их операторам в зависимости от характера и степени риска, его приемлемости, возможных негативных последствий для субъекта данных, его прав, свобод и законных интересов, вероятности наступления тех или иных неблагоприятных последствий.

Литература

1. General Data Protection Regulation (GDPR) [Электронный ресурс]. – URL :<https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 21.07.2023).
2. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия 0 (Страсбург, 3-4 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL : <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 21.07.2023).
4. Automated Decision-Making Systems and Discrimination Understanding causes, recognizing cases, supporting those affected. A guidebook for anti-discrimination counseling [Электронный ресурс]. – URL : https://algorithmwatch.org/en/wp-content/uploads/2022/06/AutoCheck-Guidebook_ADM_Discrimination_EN-AlgorithmWatch_June_2022.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (дата обращения: 21.07.2023).

References

1. General Data Protection Regulation (GDPR) [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (data obrashhenija: 21.07.2023).
2. Evropejskaja jeticheskaja hartija ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i okruzhajushhih ih realijah. Prinjata na 31-m plenarnom zasedanii Evropejskoj komissii po jeffektivnosti pravosudija 0 (Strasburg, 3-4 dekabnja 2018 g.) [Jelektronnyj resurs]. – URL : <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (data obrashhenija: 21.07.2023).
3. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 №152-FZ (red. ot 06.02.2023) «O personal'nyh dannyh» // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashhenija 21.07.2023).
4. Automated Decision-Making Systems and Discrimination Understanding causes, recognizing cases, supporting those affected. A guidebook for anti-discrimination counseling [Jelektronnyj resurs]. – URL : https://algorithmwatch.org/en/wp-content/uploads/2022/06/AutoCheck-Guidebook_ADM_Discrimination_EN-AlgorithmWatch_June_2022.pdf (data obrashhenija: 21.07.2023).
5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (data obrashhenija: 21.07.2023).